

Садыков Рамиль Мидхатович,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», г. Уфа

Sadikovrm@mail.ru

Большакова Наталья Леонидовна,

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа

BolshakovaNL@mail.ru

Ключевые тенденции и траектории социального развития российских регионов*

Аннотация. Решение проблем социального развития российских регионов требует серьезного анализа состояния социальной сферы, сложившихся направлений и мер социальной политики, оценки функционирования объектов социальной инфраструктуры. Особое значение при выработке долгосрочных стратегий социального развития региональных систем имеет учет следующих основных российских тенденций и факторов социально-экономического развития. Социальное развитие территорий будет обеспечиваться на основе целенаправленного воздействия на условия и факторы, детерминирующие социализацию экономического развития, за счет перераспределения ресурсов и развития социальной сферы. Устойчивое развитие связано с удовлетворением социально-экономических потребностей населения, при котором технологическое развитие сопровождается социальным благополучием и ростом благосостояния населения.

Ключевые слова: социальное развитие, социальная политика, социальная защита, социальное государство, тенденции и траектории развития, социальное благополучие.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Происходящая в России модернизация, нацеленная на упорядочение всех сфер жизни, требует реформирования социальной сферы, в том числе разработки высокоэффективной, ориентированной на ожидания социума системы целевой социальной политики, которая должна обеспечивать всестороннее содействие человеку в решении различных проблем на протяжении всей его жизни и его развитие, защиту от социальных рисков и неблагополучия. Стратегия социального развития России должна поддерживать реформы, экономический и социальный рост, предусматривать защиту от риска потери доходов (сокращение бедности), а также способствовать эффективному функционированию рынка труда и занятости населения. Решение проблем социального развития российских регионов потребует серьезного анализа состояния и динамики развития социальной сферы, сложившихся направлений и мер социальной

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук по теме «Социализация экономической системы, формирующая новые траектории социального развития».

политики, оценки функционирования объектов социальной инфраструктуры: здравоохранения, образования, социальной защиты, занятости, миграции и иных ответственных структур.

Особое значение при выработке долгосрочных стратегий социального развития региональных систем имеет учет следующих основных российских тенденций и факторов социально-экономического развития.

Распространение бедности и социального неблагополучия, увеличение доли малооплачиваемых категорий работников среди работающего населения. В Российской Федерации в период 2000–2012 гг. произошло существенное сокращение уровня абсолютной бедности с 29,0% до 10,7%. В 2012 г. отмечается самое минимальное количество населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума по сравнению с прошлыми годами. Согласно статистическим данным, в последующие годы отмечается рост доли бедных в России. В 2013 г. доля бедных составила 10,8% (15,5 млн чел.), 2014 г. – 11,2% (16,1 млн чел.), 2015 г. – 13,3% (19,25 млн чел.), 2016 г. – 15% (22 млн чел.). По данным статистики, за период 2012–2017 гг. произошло существенное повышение уровня бедности в России и ее регионах [1].

По оценкам экспертов, в России за чертой бедности и в условиях нищеты проживают 28–30 млн граждан. По результатам социологических исследований, 40% российских граждан в 2016 г. считали себя бедными, испытывали серьезные материальные трудности и лишения. Последние данные исследований в области уровня жизни населения показывают, что сохраняются тенденции роста бедных и малоимущих слоев населения [2, 3].

Внимание российских ученых, экспертов и средств массовой информации в последние годы обратилось к проблеме бедности в России, в том числе к такому ее сегменту, как бедность работающего населения, – в связи с наблюдающейся в последнее время тенденцией к сокращению доходов населения. В последние годы в России наметилась тенденция экономического оживления, но несмотря на это доля бедных среди работающего населения не сокращается (7,3% работающих бедных на начало 2017 г.). В России наблюдается также значительная дифференциация уровней бедности среди работающих в организациях различных форм собственности. Наиболее высока доля работающих бедных в деятельности по предоставлению коммунальных, социальных и персональных услуг, в том числе по организации отдыха и развлечений, культуры и спорта, в образовании, сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыболовстве [4–6].

Устойчивое снижение реальных доходов и повышение расходов населения на продукты питания, что отражается на материальном благополучии населения и вызывает рост социальной напряженности. Начиная с 2012 г. темпы роста реальной начисленной заработной платы стали сокращаться и уже в 2015 г. были ниже, чем индекс роста производительности труда в постоянных ценах. Падение реальных доходов населения прекратилось в начале 2016 г., и январе 2017 г. наблюдался их рост на 8,2%, обусловленный единовременной выплатой пенсионерам в размере 5 тыс. руб. Динамика изменений реальных доходов населения в последние годы не подтверждает их сокращение и восстановление роста (см. табл. 1).

О снижении уровня жизни свидетельствует тот факт, что в структуре расходов населения повышается удельный вес расходов на питание при общем снижении его калорийности. По подсчетам экспертов, в 2016 г. на продукты питания приходилось 50,1% расходов россиян, тогда как на непродовольственные товары – 49,9% (в 2015 г. 49,3% и 50,7% соответственно). Для сравнения, в 2010 г. на продукты питания приходилось 47,0% расходов россиян, тогда как на непродовольственные товары – 53,0%.

Таблица 1

Динамика доходов, заработной платы и пенсии в годовом выражении, %

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Номинальные доходы	11,7	7,1	10,6	1,0
Реальные располагаемые доходы	4,0	–0,7	–3,2	–5,9
Номинальная заработная плата	11,9	9,1	5,1	7,8
Реальная заработная плата	4,8	1,2	–9,0	0,7
Номинальный размер пенсии	9,7	8,8	11,2	3,4
Реальный размер пенсии	2,8	0,9	–3,8	–3,4

Потребительские цены на продукты питания в России за 2014 г. выросли на 15,7%, для сравнения: в странах Евросоюза – снизились в среднем на 1,0%; за 2015 г. цены в России повысились на 14,5%, в среднем по странам ЕС – на 0,3%. Для сравнения: потребительские цены на продукты питания в России за 2010 г. выросли на 13,7%, в странах Евросоюза – повысились в среднем на 1,5%.

На фоне падения доходов потребители стараются больше экономить. Согласно статистике, в 2016 г. на продуктах питания сэкономили 56,0% россиян по сравнению с 53,3% годом ранее. Для сравнения: в 2010 г. на продуктах питания сэкономили менее 50,0% населения страны. Для значительной части населения России недоступны полноценное лечение и отдых за пределами постоянного места жительства [7].

Рост спроса на специалистов с высоким уровнем квалификации. За 15 лет в стране в два с лишним раза выросло число руководителей, в 1,5 раза – специалистов высшего уровня квалификации. При этом уменьшилось на 10,0% количество квалифицированных рабочих и на 20,0% неквалифицированных. Растет охват дополнительным профессиональным образованием работающего населения. Доля работников, получивших дополнительное профессиональное образование, в общей численности работников списочного состава соответствующих категорий персонала и возраста в 2010 г. составляла 16,0%, в 2017 г. – 21,0%. Несмотря на это охват населения дополнительным профессиональным образованием остается практически вдвое ниже, чем в странах ОЭСР.

Наблюдается дисбаланс между спросом на трудовые ресурсы и их предложением на различных уровнях образования. Наряду с переизбытком предложения со стороны выпускников вузов (на начало 2017 г. предложение превосходило имеющийся спрос на 18,0%) наблюдается недостаток на рынке труда выпускников со средним специальным образованием (на начало 2017 г. в среднем отклонение между спросом и предложением на трудовые ресурсы с вузовским образованием составило около 20,0%). В то же время уровень безработицы среди сельского населения традиционно превышает ее уровень среди горожан. Вместе с тем в последние годы наблюдается некоторое сближение этих показателей. Так, за период 2010–2016 гг. наибольшее превышение (в два раза) было в 2011 г., в 2016 г. уровень безработицы в селах был в 1,7 раза выше, чем в городе.

Снижение уровня обеспеченности жильем, что отрицательно влияет на качество жизни населения. По жилищным условиям Россия в значительной степени отстает от развитых стран. За последние 10 лет общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, увеличилась всего на 4 кв. м. Обеспеченность жильем растет, но недостаточными темпами, что не соответствует общемировым стандартам. Общероссийское значение показателя обеспеченности жильем в 2016 г. – 24,9 кв. м на одного человека – находится достаточно далеко от стандарта,

определенного ООН, – 30 кв. м в среднем на человека – и средневропейского стандарта обеспеченности жильем, который составляет порядка 35–45 кв. м. (табл. 2).

Таблица 2

**Жилищный фонд россиян
(на конец года, общая площадь жилых помещений)**

Год	2010	2012	2013	2014	2015	2016
Всего, млн кв. м	3231	3349	3359	3473	3591	3663
В среднем на одного жителя, кв. м	22,6	23,4	23,4	23,7	24,4	24,9

Снижение качества услуг социального обслуживания, повышение влияния государства в оказании социальных услуг и неразвитость общественных, благотворительных организаций. В России до настоящего времени не сформировались достаточно четкие подходы к модернизации системы социальной защиты и поддержки населения. Для современной системы социальной защиты характерны высокая роль государства и крайне слабое развитие общественных и благотворительных организаций. Социальная защита населения в России направлена на адресное оперативное решение самых острых, кризисных, жизненных проблем отдельных категорий граждан на заявительной основе. Такой подход не дает долгосрочного эффекта, поскольку не нацелен на профилактику повторений кризисных ситуаций, социального неблагополучия, на перспективную социальную защиту каждого конкретного человека и населения в целом. В связи с этим социальную защиту следует рассматривать как защиту от социальных рисков потери или ограничения экономической самостоятельности и социального благополучия человека. В целом реформирование должно идти, прежде всего, в направлении изменения взаимодействия органов государственного и муниципального управления с некоммерческими и общественными организациями, развития такой формы социального партнерства, как социальный заказ, использования опыта зарубежных стран в плане развития социального партнерства.

Увеличение доли пенсионеров в общей численности населения. Малообеспеченными и слаботзащищенными слоями населения в современной России являются пенсионеры [8]. Количество пенсионеров и их доля в структуре населения России постоянно растут. Поэтому одно из основных направлений социальной политики – социальная поддержка граждан пожилого возраста. Пенсия является важным источником доходов, от которых зависит уровень жизни пожилых людей (см. рис. 1).

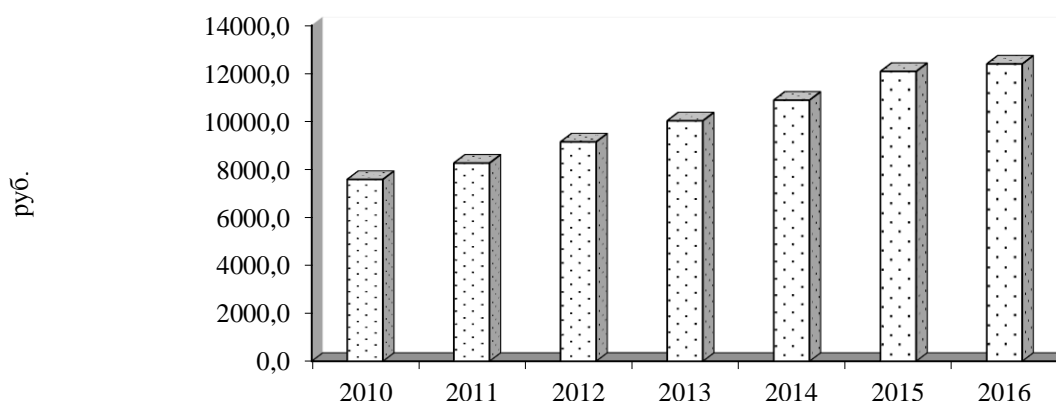

Рис. 1. Средний размер назначенных пенсий в Российской Федерации (руб.)

Несмотря на кризисные явления в экономике страны и проблемы, связанные с реформированием и финансированием пенсионной системы, средний размер пенсий в Российской Федерации продолжает расти. В России средний размер пенсий в 2015 г. составил 12 081 руб., в 2016 г. – 12 390 руб. Представленные данные подтверждают относительное замедление роста пенсий в России и подтверждают низкий уровень жизни российских пенсионеров. Соотношение среднего размера назначенных пенсий и прожиточного минимума в 2012–2013 гг. составляло 1,4 раза, в 2014 г. – 1,3 раза, в 2015 г. – 1,3 раза, в 2016 г. – 1,2 раза. С 2014 г. наблюдается постепенное отставание среднего размера назначенных пенсий от уровня прожиточного минимума. Отрицательная динамика снижения среднего размера пенсий в России сохранилась и в 2016 г. Пенсии были проиндексированы в феврале 2016 г., а очередная летняя индексация заменена единовременной выплатой, произведенной в январе 2017 г. (рис. 2). В российских регионах самую высокую пенсию получают на Чукотке, Ненецком автономном округе, Магаданской области, Камчатском крае, Ямало-Ненецком автономном округе – свыше 20 тыс. руб. Самые низкие пенсии выплачиваются в Кабардино-Балкарии, Дагестане и Калмыкии – 10–12 тыс. руб.

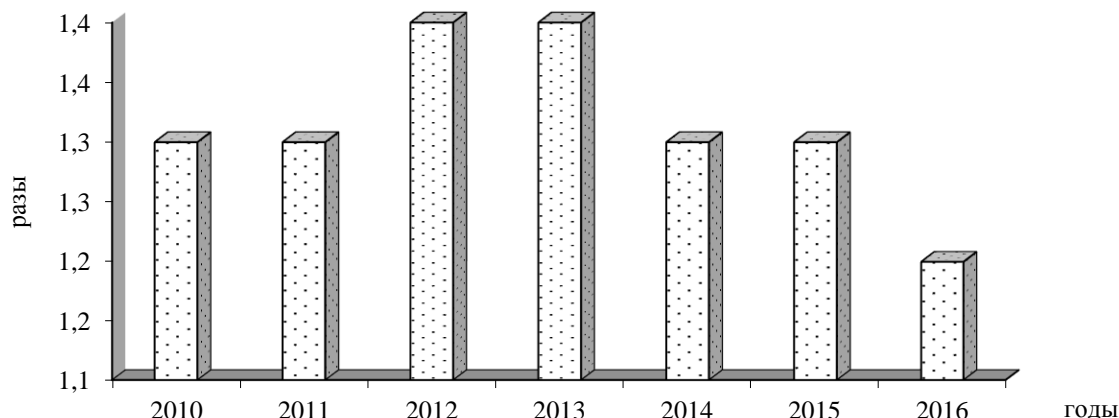

Рис. 2. Отношение среднего размера назначенных пенсий к прожиточному минимуму в Российской Федерации (раз)

В середине 2018 г. в Госдуму поступил законопроект о повышении возраста выхода на пенсию в России на 5 лет для мужчин – до 65 лет и на 5 лет для женщин – до 60 лет. Проект реформы, подготовленный и утвержденный правительством, предполагает постепенное повышение границ пенсионного возраста по полгода, начиная с 2019 г. и до 2034 г. Повышение пенсионного возраста задумано ради повышения пенсий и уменьшения количества бедных в стране, а также позволит заместить выбывшие трудовые ресурсы. Повышение пенсионного возраста позволит выправить демографический баланс и приведет к увеличению лиц трудоспособного населения. На тысячу рублей в год подразумевается индексация пенсии, что обеспечит прирост пенсий уже в 2019 г. В дальнейшем рост пенсии может быть выше и ожидается на уровне, близком к росту заработной платы. Альтернативами повышению пенсионного возраста может быть только увеличение страховых взносов в пенсионную систему или снижение уровня пенсионного обеспечения.

Во всех странах основанием для повышения пенсионного возраста является увеличение продолжительности жизни и уменьшение соотношения численности работающего населения и пенсионеров (см. табл. 3).

Таблица 3

Пенсионный возраст в странах мира, год

Страна	Мужчины	Женщины
Германия	67 лет	67 лет
Великобритания	67 лет	67 лет
Франция	67 лет	67 лет
США	67 лет	67 лет
Италия	66,5 года	66,5 года
Япония	65 лет	65 лет
Китай	60 лет	55 лет
Россия	60 лет	55 лет

Таким образом, социальное развитие территорий будет обеспечиваться на основе целенаправленного воздействия на условия и факторы, детерминирующие социализацию экономического развития, за счет перераспределения ресурсов и развития социальной сферы [9, 10]. Устойчивое развитие связано с удовлетворением социально-экономических потребностей населения, при котором технологическое развитие сопровождается социальным благополучием и ростом благосостояния населения.

Ссылки на источники

1. Регионы России. Социально-экономические показатели 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с.
2. Садыков Р. М. Проблемы бедности и благосостояние населения в условиях нестабильности социально-экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – № 7. – С. 1299–1310.
3. Садыков Р. М. Бедность в России: сравнительный анализ и особенности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. – В. 8. – С. 1494–1505.
4. Биглова Г. Ф. Парадокс бедности в богатой России: попытка институциональных обобщений // Экономика и управление. – 2016. – № 2 (124). – С. 16–21.
5. Галиева Г. М., Аслаева С. Ш., Гатауллин Р. Ф. Доходы и бедность населения в регионе: подходы к оценке // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-1. – С. 853–856.
6. Каримов А. Г. Проблема бедности работающего населения как фактор поляризации экономического пространства разноразмерных территорий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2. – С. 857–860.
7. Мигунова Ю. В., Садыков Р. М. Питание детей в современной российской семье: социально-экономический аспект // Вопросы питания. – 2018. – Т. 87. – № 2. – С. 103–107.
8. Козырева П. М., Смирнов А. И. Российские пенсионеры в условиях кризиса // Социологические исследования. – 2017. – № 1. – С. 64–73.
9. Ключевые аспекты социального развития региона в условиях экономической нестабильности / Р. М. Садыков, Ю. В. Мигунова, А. В. Гаврикова, Д. Ф. Ишмуратова // Региональная экономика: теория и практика. – 2017. – Т. 15. – № 10. – С. 1906–1919.
10. Социальная устойчивость региона: диагностика и проблемы развития. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2017. – 188 с.

Ramil Sadykov,

Candidate of Science, Senior Researcher, Institute of Social and Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa

Sadikovrm@mail.ru

Natalya Bolshakova,

Senior Lecturer, Bashkir State University, Ufa

BolshakovaNL@mail.ru

Key trends and trajectories of social development of Russian regions

Abstract. Solving the problems of social development in Russian regions requires a serious analysis of the social sphere condition, established trends and measures of social policy, and an assessment of social infrastructure facilities functioning. The consideration of the following main Russian trends and factors of socio-economic development is very important for working out long-term strategies of regional systems social development. Social development of territories will be provided on the basis of a targeted impact on the conditions

and factors determining the socialization of economic development, through the redistribution of resources and the development of the social sphere. Stable development is associated with the satisfaction of the population socio-economic needs, when technological development is accompanied by social well-being and increasing welfare of the population.

Key words: social development, social policy, social security, social state, trends and trajectories of development, social well-being.

References

1. (2017). *Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli 2017: stat. sb.*, Rosstat, Moscow, 1402 p. (in Russian).
2. Sadykov, R. M. (2017). "Problemy bednosti i blagosostoyanie naseleniya v usloviyakh nestabil'nosti social'no-ehkonomicheskikh system", *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika*, № 7, pp. 1299–1310 (in Russian).
3. Sadykov, R. M. (2018). "Bednost' v Rossii: sravnitel'nyy analiz i osobennosti", *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika*, t. 16, v. 8, pp. 1494–1505 (in Russian).
4. Biglova, G. F. (2016). "Paradoks bednosti v bogatoj Rossii: popytka institucional'nyh obobshchenij", *Ehkonomika i upravlenie*, № 2 (124), pp. 16–21 (in Russian).
5. Galieva, G. M., Aslaeva, S. Sh. & Gataullin, R. F. (2016). "Dohody i bednost' naseleniya v regione: podhody k ocnke", *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*, № 11-1, pp. 853–856 (in Russian).
6. Karimov, A. G. (2017). "Problema bednosti rabotayushchego naseleniya kak faktor polyarizatsii ehkonomicheskogo prostranstva raznourovnevnyh territorij", *Ehkonomika i predprinimatel'stvo*, № 9-2, pp. 857–860 (in Russian).
7. Migunova, Yu. V. & Sadykov, R. M. (2018). "Pitanie detej v sovremennoj rossijskoj sem'e: social'no-ehkonomicheskij aspekt", *Voprosy pitaniya*, t. 87, № 2, pp. 103–107 (in Russian).
8. Kozyreva, P. M. & Smirnov, A. I. (2017). "Rossijskie pensionery v usloviyakh krizisa", *Sociologicheskie issledovaniya*, № 1, pp. 64–73 (in Russian).
9. Sadykov, R. M. et al. (2017). "Klyuchevye aspekty social'nogo razvitiya regiona v usloviyakh ehkonomicheskoy nestabil'nosti", *Regional'naya ehkonomika: teoriya i praktika*, t. 15, № 10, pp. 1906–1919 (in Russian).
10. (2017). *Social'naya ustojchivost' regiona: diagnostika i problemy razvitiya*, ISEHI UNC RAN, Ufa, 188 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

www.e-koncept.ru

Поступила в редакцию <i>Received</i>	06.12.18	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	20.01.19
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	20.01.19	Опубликована <i>Published</i>	31.03.19

Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2019

© Садыков Р. М., Большакова Н. Л., 2019